

„Новое Время“
гор. С.-Петербург. 1908.

Идейное дѣло.

Я хочу рассказать объ одномъ идейномъ дѣлѣ, происшествіе котораго меня живо интересовало и о крушеніи котораго теперь приходится говорить.

Много толкуютъ о необходимости поддерживать духовныя стремленія народа. Кто не пользовался этой темой, не вышивалъ на ней узоръ—обыкновенно чисто платоническаго свойства, потому что мало кто пробовалъ приниматься за реальное осуществленіе своихъ добрыхъ мыслей. О любви къ меньшему брату мы говоримъ весьма охотно, но мало кто посвящаетъ ему свои силы, если не вынужденъ къ тому интересомъ матеріальнаго свойства. Русское общество любитъ витать въ эмпиреяхъ, но и въ немъ мало идеалистовъ, жертвующихъ своими силами и личными успѣхами на пользу дѣла, безспорно хорошаго, но мало замѣтнаго и по самому существу своему не выступающаго впередъ. Слыхали мы о личностяхъ, отдававшихъ свои силы служенію народу, но за исключеніемъ революціонеровъ, шедшихъ въ народъ съ очень опредѣленными дѣлами,—эти идеалисты попадались чаще на страницахъ романовъ и повѣстей, чѣмъ въ действительной жизни. Едва ли кажется я ошибусь, сказавъ, что наша жизнь за послѣднія 30 лѣтъ кромѣ уже покойныхъ въ настоящее время С. А. Рачинскаго и Г. Неплюева, не выдвинула ни одного человѣка, который бы не на словахъ только, а на дѣлѣ посвятивъ свою жизнь народу, вошелъ въ тѣсное соприкосновеніе съ нимъ, пожелалъ быть близкимъ къ нему. Рачинскій и Неплюевъ были состоятельные люди, передъ обоими открывалась блестящая карьера, у одного—научная, у другого—административная, и тѣмъ не менѣе оба, оставивши расчеты на устройство своей личной жизни, зарылись въ глущую деревню, посвятивши свои силы темной массѣ, одинъ—устроивши школу, другой—отдавши пропагандѣ экономическихъ понятій, еще ей не ясныхъ.

Я хочу здѣсь напомнить о третьемъ дѣлѣ подобнаго же типа—благополучно

здравствующемъ А. Ф. Путвинскомъ, инициаторѣ народнаго Антоніевскаго (Сампсоніевскаго) хора. Кругъ дѣятельности его по виду былъ скромный, но основатель этого хора показалъ возможность широкаго пользования духовными задатками, лежащими обыкновенно подъ спудомъ.

Двадцать лѣтъ назадъ, когда еще не начиналось «освободительное» движеніе и не было податныхъ инспекторовъ, при посредствѣ которыхъ правительство впервые проявило заботы объ участи фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, когда не существовало даже Попечительства о народной трезвости, принявшаго на себя заботу дать народу подъемъ духа при посредствѣ бала, условия жизни рабочихъ были пинья—правду сказать, довольно тяжелыя. Простота въ жизни этого класса не было; никто о немъ не думалъ, кромѣ кабатчика, да развѣ пропагандистовъ новыхъ социальныхъ учений, дѣйствовавшихъ однако съ оглядкой. Рабочее населеніе могло проводить дни своего отдыха какъ оно желало, въ разгулѣ и дебошѣ или въ полусонномъ возобновленіи силъ, утомленныхъ трудомъ. Жизни духа не было и никто о ней не заботился. Явился человѣкъ—А. Ф. Путвинскій, идеалистъ по природѣ, рѣшившійся посвятить свои силы на возможную пользу населенія того рабочаго квартала, гдѣ онъ жилъ. Прежде всего онъ подумалъ о церкви. Большинство столичныхъ церквей не имѣетъ сколько-нибудь порядочнаго церковнаго хора, даже и въ зачаткѣ. Не имѣлъ его и храмъ пр. Сампсона Странноприимца, построенный Петромъ Великимъ въ память Полтавской победы, прихожанами котораго состоятъ преимущественно рабочіе Выборгской стороны. Прихожане скорѣе объ этомъ обстоятельстве, но изъ ихъ скорби не выходило ничего, пока А. Ф. Путвинскій не рѣшился приступить къ организаціи постоянного хора, положивши въ основу его чисто идейное начало: взаимное доброе согласіе поющихъ безъ всякаго вознагражденія за ихъ трудъ. Сперва хоръ былъ составленъ изъ лицъ интеллигентныхъ, но единенія не хватило надолго. Потеривъ неудачу съ этимъ хоромъ, пользуясь только что вышедшимъ изъ печати «Очеркомъ

дѣятельности народнаго Антоніевскаго хора», представляющимъ дѣльный матеріалъ какъ психологическій, такъ и социальный,—г. Путвинскій пришелъ къ выводу, что хоръ, «составленный изъ элемента, чуждаго рабочей средѣ, поющій (хотя бы въ церкви) лишь для собственнаго удовольствія, не можетъ имѣть связующихъ нитей съ молящимися рабочими и простымъ мужикомъ, какъ не можетъ имѣть ничего съ нимъ общаго и всякій наемный хоръ». Онъ рѣшилъ привлечь самихъ рабочихъ для церковнаго хора. Цѣль его была помочь дѣркви, значеніе которой въ жизни народа онъ ставилъ высоко, усилить ея влияние на прихожанъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внести въ жизнь рабочаго класса новыя, еще не использованныя начала. Мысль была правильной относительно церкви, но смѣлая относительно рабочаго класса. Какъ въ самомъ дѣлѣ заставить трудящихся бѣдняковъ жертвовать своимъ временемъ на общую пользу? Однако мысль оправдалась дѣломъ. Она пала на добрую почву. Путвинскій достигъ результатовъ, въ возможности которыхъ, признаюсь, я лично сомнѣвался, когда онъ излагалъ мнѣ свои намѣренія: мнѣ казалось, что изъ его работы не выйдетъ ничего, такъ какъ ея осуществленіе непомѣрно трудно. На дѣлѣ оказалось, что горчичное зерно можетъ разрастись въ большое растение и даже очень быстро: нужны только добрая воля, энергія и вниманіе. Путвинскій былъ морякъ и по своему положенію въ морскомъ вѣдомствѣ имѣлъ общеніе съ заводами, получавшими заказы отъ министерства. Было приглашено небольшое число рабочихъ съ разныхъ заводовъ Выборгской стороны. Они собирались на квартирѣ городской учительницы г-жи Мальцевой. Дѣло сперва шло неважно: въ хоръ не было людей, сколько-нибудь знавшихъ пѣніе, не было порядочныхъ теноровъ, не было альтовъ и сопранъ. Недостатокъ былъ пополненъ; явились работницы, но тутъ случилась загвоздка: въстъ о хорѣ дошла до слуха городской думы. Отцы города вмѣсто того, чтобы помочь хорошему дѣлу, пришли въ негодованіе, какимъ молъ образомъ учительница отдастъ городское помѣщеніе какому-то хо-

ру, нужды нѣтъ, что свѣчки происходили не въ училищѣ, а въ квартирѣ г-жи Мальцевой. Пришлось уйти и ютиться въ случайныхъ помѣщеніяхъ, въ пустыхъ и ремонтируемыхъ квартирахъ, магазинахъ, оранжевыхъ Выборгской стороны. Можно себѣ представить, какъ было удобно вести занятія при подобныхъ условіяхъ. Черезъ нѣкоторое время удалось устроиться въ камерѣ 29-го мирового участка, г. Тимирязева. Но послѣдній скоро ушелъ, а его преемникъ безъ разрѣшенія управы и мирового съѣзда не согласился на устройство свѣвокъ въ его камерѣ. Благодаря М. М. Стасюлевичу, удалось было устроить дѣло, но тогда вмѣшалась уже полиція и попросила хоръ разойтись по домамъ и не собираться безъ разрѣшенія градоначальника. Въ то время разрѣшеніе давалось частнымъ людямъ не легко и, чтобы обойти недобрыя градоначальника, «по предложенію г. Путвинскаго, причѣтъ церкви Самсонія сталъ ходатайствовать о разрѣшеніи ему на устройство церковныхъ свѣвокъ якобы его хора». Разрѣшеніе было дано, а причѣтъ отъ себя поручилъ дѣло г. Путвинскому. 17 января 1890 года была произведена первая официальная запись въ хоръ и началось его официальное существованіе: первые же полтора года, съ осени 1888 года, хоръ развѣ что существовалъ.

Первоначальная и главная задача хора была подготовка его къ церковнымъ службамъ. Надо было пѣть въ церковныя службы, что должно было привлечь молящихся. Расчетъ оправдался: церковь, до того времени пустовавшая, переполнилась молящимися, собиравшимися съ разныхъ концовъ Выборгской и Петербургской сторонъ, привлеченными слухами о стройномъ пѣніи, раздававшемся тамъ. Этотъ результатъ безусловно достигнуть добрую волей какъ руководителя хора, такъ и всѣхъ его членовъ, рабочихъ и работницъ. Всѣ эти лица, по горло занятія своими прямыми обязанностями, удѣляли весь свой отдыхъ тому, что считали необходимымъ на общую пользу. Притомъ ихъ дѣло вообще было не легко, потому что музыкальной подготовки сперва не было ни у кого, кромѣ руководителя конечно. Собрать большой хоръ нева-

жныхъ съ элементарными музыкальными познаніями, подготовить его и достигнуть яркихъ результатовъ—для этого требовалась дѣйствительно добрая воля не одного только лица, но всѣхъ и каждого участвовавшего въ этомъ дѣлѣ. А потомъ каждое воскресенье, каждый праздникъ исполнять всѣ богослужебныя требы, вставать рано утромъ, лишая себя необходимаго сна послѣ тяжелаго дневного труда для того, чтобы пѣть напр. заутреню, не манкируя своими обязанностями—для этого требовалась большая бодрость духа. Вѣдь все дѣлалось безъ платы, безъ одобренія и похвалы съ чьей бы то ни было стороны. Причѣтъ и молящіеся пользовались трудами и доброй волей Путвинскаго и его хора и, какъ водится, всѣ находили это явленіе естественнымъ: хотѣли люди пѣть, собрались и поютъ. Никому и на мысль не приходило, сколько труда, лишеній и жертвъ положено было со стороны каждого изъ участниковъ. Если бы перевести на деньги участіе Антоніевскаго хора во всѣхъ службахъ въ храмахъ Самсонія въ теченіи почти 20 лѣтъ, то это участіе, будучи платнымъ, обошлось бы очень дорого причту послѣдняго: далеко перевалило оно за двѣ сотни тысячъ рублей. Но, оставляя въ сторонѣ эти матеріальныя соображенія, надо имѣть въ виду только возможность воздѣйствія на прихожанъ болѣе тѣснымъ единеніемъ съ народной массой, которую въ настоящее время случалъ получать церковь, если бы хотѣла или умѣла пользоваться неожиданно ставшимся ей съ неба средствомъ. Кажется причѣтъ церкви, по крайней мѣрѣ въ послѣдніе годы, не пользуется этимъ средствомъ для единенія съ народной массой, столь важнаго для самой церкви въ настоящее тяжелое время.

Подъемъ нравственныхъ силъ началъ расти въ средѣ участниковъ хора и сознаніе этого результата вознаграждало учителя его. Нерѣдко участники хора, ставшіе отцами и матерями семействъ, приводили своихъ дѣтей въ хоръ, такъ что пѣли родители, получившіе музыкально-вокальное образованіе въ хорѣ, и ихъ дѣти. Энергіи Путвинскаго не было предѣловъ. Зная условія музыкальной области, а вмѣстѣ и фабричной, не могу не удивляться ей. А. Ф. Пут-

винскій нашелъ нѣсколько покровителей своему дѣлу среди заводчиковъ Выборгской стороны, понявшихъ его важность. Замѣчательно, что покровители находились большей частью среди иностранцевъ: русскіе же фабриканты обыкновенно не сочувствовали дѣлу. Средства во всякомъ случаѣ было не очень много, такъ что на покупку нотъ ихъ нерѣдко не хватало, и Путвинскому приходилось переписывать голосовыя партіи.

Одновременно хоръ имѣлъ другой труд. По мысли Путвинскаго, у Самсонія по воскреснымъ днямъ передъ бесѣдами, т. е. въ два часа, производились общенародныя свѣчки. «Первое время онѣ шли довольно вяло, но по мѣрѣ успѣха въ обрѣемъ пѣніи стали становиться люднѣе, такъ что бывали воскресенія, когда на нихъ собиралось до 300 человѣкъ. Всѣ приходившіе въ храмъ воссѣдали полнымъ кругомъ передъ солеей, по голосамъ, съ молитвенниками, сзади же народа становились члены хора. Такъ постепенно народъ обучался по очереди главнѣйшимъ молитвамъ, а также и голосовымъ напѣвамъ. Дѣло шло въ общемъ успѣшно и можно было бы его развить, но духовенство храма свѣчки эти никогда не посѣщало, а между тѣмъ бывали случаи нарушенія порядка, компрометировавшие г. Путвинскаго, и потому онъ рѣшилъ эти свѣчки прекратить совсѣмъ». Такимъ образомъ одно хорошее дѣло прекратилось, благодаря равнодушію духовенства.

Дѣятельность хора развивалась по мѣрѣ того, какъ увеличивались познанія его участниковъ. Онъ приобрѣлъ извѣстность не только за Невой, но и по сю сторону рѣки. Репертуаръ увеличился, такъ какъ онъ отъ духовной музыки могъ перейти уже къ свѣтской. Въ печатномъ «Очеркѣ», изъ котораго я черпаю свой матеріалъ, подробно приведенъ репертуаръ свѣтскихъ и духовныхъ пѣсень Антоніевскаго хора. Этотъ репертуаръ обширенъ и позволялъ хору появляться вездѣ,—въ домашнихъ концертахъ, всегда бесплатныхъ, на фабрикахъ и заводахъ, а также и въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ. Такъ, хоръ принималъ участіе даже въ концертахъ въ Павловскѣ, именно въ тотъ сезонъ 1904 года, когда организаціей сезона тамъ руководила

г-жа Долина. Всѣ помнятъ удивленіе, вызванное появленіемъ этого хора. Ожидали увидѣть что-нибудь очень безпритязательное по внѣшнему облику и по достоинствамъ его. На дѣлѣ же предсталъ хоръ, который могъ конкурировать со всякимъ другимъ и исполненіе котораго стояло на большой музыкальной высотѣ, въ его репертуарѣ конечно. Кто хочетъ ознакомиться съ подробностями жизни хора, знаетъ какъ шла въ немъ административная и музыкальная стороны, того я отсылаю къ «Очерку», о которомъ говорю. Для меня въ настоящихъ строкахъ достаточно указать только на идейную сторону дѣла г. Путвинскаго. Я думаю, что его хоръ внесъ лучъ свѣта и теплоты въ жизнь рабочихъ Выборгской стороны. Г. Путвинскій, всегда становившійся лицомъ къ стоявшимъ въ храмѣ и зорко слѣдившій за выраженіемъ лицъ молящихся, за ихъ душевнымъ настроеніемъ, могъ видѣть не разъ какъ грубое и жестокое выраженіе этихъ лицъ постепенно измѣнялось, смягчалось, облагораживалось, а иногда съ рѣсницъ молящихся катились слезы умиленія, прощенія, раскаянія, примиренія съ гнетущимъ тяжелымъ просвѣтленія. Хоръ всегда держался твердо своего девиза: «пойте Бога разумно; для него, или по крайней мѣрѣ для большей части его, храмъ былъ мѣстомъ святымъ, а не мѣстомъ наживы или пустой похвалы своимъ искусствомъ». Это чувствовалось всѣми даже безсознательно, это именно и плѣняло всѣхъ и каждаго, кто слушалъ этотъ своеобразный хоръ. Говорятъ, что за время существованія хора Путвинскому приходилось переносить изъ-за него не мало, но онъ говоритъ также, что «за слезу бѣднаго простаго сѣраго человѣка онъ готовъ былъ перенести еще худшее». Такъ могъ думать и чувствовать только человѣкъ душевный, самъ испытавшій лишенія, тяжелый трудъ и нравственныя потрясенія. Выросши въ тяжелой школѣ, онъ зналъ, какъ слѣдуетъ относиться къ жизни. Исполняя безукоризненно свои обязанности въ дѣлѣ, за которое взялся, онъ и своимъ сотрудникамъ давалъ примѣръ, какъ слѣдуетъ выполнять приня-

тыя на себя нравственныя обязанности. Дѣятельность и заслуги учредителя хора совершенно вѣрно отбѣивались участниками послѣдняго. Въ нѣсколькихъ адресахъ, поднесенныхъ г. Путвинскому по разнымъ случаямъ членами хора, ихъ мысли высказаны тепло и ясно.

И тѣмъ не менѣе дѣло было обречено на распадѣніе. Пока большинство участниковъ хора имѣло простыя, но твердыя нравственныя понятія, все шло прекрасно. Но съ началомъ «освободительнаго» движенія все измѣнилось: получили преобладаніе иные, чисто матеріальныя взгляды. Въ средѣ участниковъ хора появились лица, для которыхъ на первый планъ сталъ девизъ—«жрать». Они выучились пѣть и хотѣли теперь извлекать пользу изъ своего умѣнья. Прежде хоръ пѣлъ въ осуществленіе высшихъ идеаловъ челоѣчества, на пользу своихъ же близкихъ и товарищей. Теперь «товарищамъ» новаго типа, появившимъ въ члены сампсоніевскаго хора, ничего иного не приходило въ голову, кромѣ желанія получить деньги, о которыхъ прежде разговора не было въ хорѣ. Нѣкоторые изъ членовъ его прямо заявили, что они вовсе не намѣрены пѣть тамъ, гдѣ имъ приходится пѣть даромъ, и платиться своимъ собственнымъ карманомъ неизвѣстно для кого и для чего. «Кромѣ того послѣдовало выраженіе неясныхъ желаній какихъ-то реформъ, самоуправленія, контроля надъ самимъ А. Ф., развлеченій, вечеровъ, заработковъ и пр.?» На всѣ эти нелпыя требованія г. Путвинскій совершенно основательно отвѣчалъ отказомъ, а подъ влияніемъ всѣхъ неурадивыхъ, оскорбленный въ своихъ лучшихъ чувствахъ, не поддержанный причѣтомъ церкви, вѣроятно имѣвшимъ свое особое мнѣніе въ этой исторіи, онъ рѣшилъ оставить свое дѣло. Въ апрѣлѣ 1906 года г. Путвинскій оставилъ созданное имъ, официально заявивъ о своемъ уходѣ, и большой народный хоръ въ 150 человѣкъ пересталъ существовать. Такъ кончилось большое идейное дѣло, начатое во имя просвѣтительныхъ и нравственныхъ понятій. Что придетъ ему на смѣну въ этой же самой рабочей средѣ?